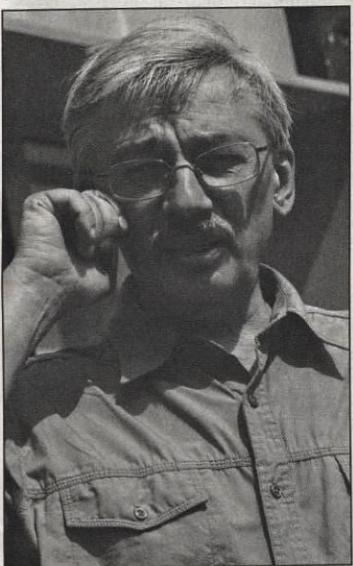

30 октября №103 2011

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ОЛЕГ ОРЛОВ ПОЛНОСТЬЮ ОПРАВДАН

14 июня мировой судья судебного участка № 363 района Хамовники г. Москвы Карина Морозова огласила решение: Суд признал председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова невиновным в клевете на главу Чечни Рамзана Кадырова... 4 октября 2011 г. в Хамовническом суде началось рассмотрение апелляций на оправдательный приговор председателю Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олегу Орлову по обвинению в клевете на президента Чечни Рамзана Кадырова. Следующее заседание назначено на 24 октября. Напомним, уголовное дело о клевете было возбуждено против Орлова в связи с его высказываниями об ответственности Кадырова за убийство сотрудницы ПЦ «Мемориал» Натальи Эстемировой в июле 2009 г.

«Суд полностью отвергает по-казания Кадырова Р.А. и его обвинения в клевете, поскольку он не представил суду каких-либо доказательств наличия у Орлова О.П. прямого умысла на распространение ложных сведений, содержащихся в пресс-релизе ПЦ «Мемориал» от 16 июля 2009 года, а объективных данных, свидетельствующих о наличии такого умысла, в судебном заседании не установлено... Выводы о виновности подсудимого Орлова О.П., приведенные в обвинительном заключении, носят предположительный характер», — говорится в судебном решении.

Оглашавший приговор, судья добавила, что доверяет показаниям свидетелей, которые сообщали в ходе процесса о том, что Эстемировой угрожали.

Представитель прокуратуры просил суд оштрафовать Олега Орлова на 150 тысяч рублей, сообщало интернет-издание «Кавказский узел». По мнению обвинителя, вина подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей «Клевета»,

полностью доказана. Представитель Кадырова Андрей Красненков заявил, что правозащитник заслуживает наказания в виде трех лет лишения свободы. Сам Орлов не признает вины в клевете на Кадырова. По его словам, он говорил о «социально-политической», а не уголовной ответственности главы Чечни за убийство Натальи Эстемировой. Обвиняемый после оглашения приговора казался немножко обескураженным:

— Честно сказать — не ожидал. Это радостное событие, ощущение чуда. Ведь я воспринимал этот процесс как политический, как заведомо проигранное дело. Хотя мы на 100% были уверены в своей правоте, но все знают, какое у нас правосудие. И вдруг оказалось — вынесен правосудный приговор! Я искренне счастлив, не за себя, а потому, что мы отстояли правое дело.

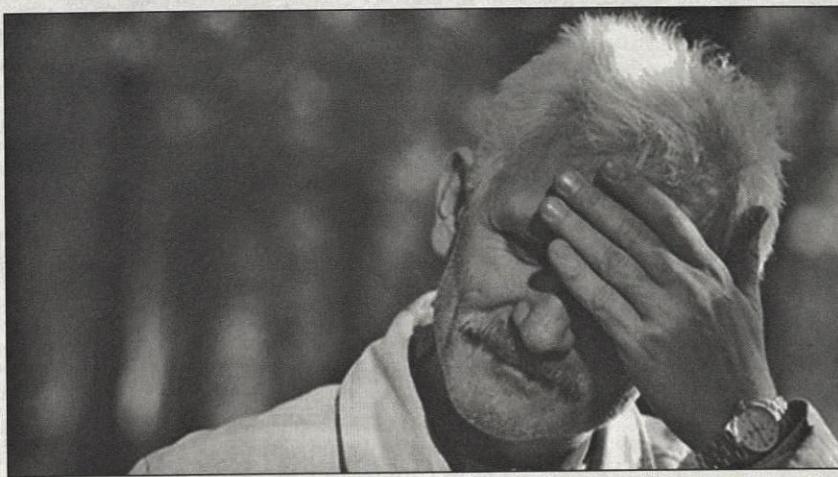
Адвокат правозащитника Генри Резник назвал оправдательный приговор маленькой победой российского правосудия:

— Я радуюсь за мирового судью, отстоявшую честь нашего правосудия. У меня не было сомнений, что закон на нашей стороне. Ведь клевета — это преступление, совершающееся с прямым умыслом — заведомое значение человеком, что он лжет.

Представитель руководителя Чечни Андрей Красненков обжаловал оправдательный приговор в кассационную инстанцию. Теперь дело снова будет слушаться, но уже в Хамовническом районном суде российской столицы.

Вячеслав Ферапонкин, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел»
<http://kavkaz-uzel.ru>, специально для «30 октября»

Фото из архива «Новой газеты»

СВОБОДУ АЛЕСЮ БЕЛЯЦКОМУ!

Алесь Беляцкий, белорусский правозащитник, вице-президент Международной федерации прав человека (FIDH) находится под арестом с 4 августа. Беляцкому инкриминируется часть 2 статьи 243 УК («Уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере»). Ему грозит до 7 лет тюрьмы с конфискацией имущества. Международная федерация прав человека проводит акцию «Помогите нам освободить Алеся» в поддержку Беляцкого. Подробности на сайте <http://freeales.fidh.net>.

Напомним: Основанием для уголовного преследования правозащитника стала информация о его счетах в зарубежных банках, переданная белорусским властям Министром Литвы и Генпрокуратурой Польши. Власти этих стран публично извинились перед Беляцким и его родными, а также приостановили контакты с Беларусью в рамках договоров о правовой помощи. Освобождения Беляцкого требуют международные правозащитные структуры, руководство Евросоюза, США и ряда других демократических стран.

3 октября руководителя белорусской правозащитной организации «Вясна» Александра Беляцкого выдвинули на Нобелевскую премию мира 2012 года. Как сообщает Telegraf.by, в комитет по выдвижению вошли 29 человек, в том числе глава Московской Хельсинской группы Людмила Алексеева, депутат Бундестага Мари-Луиза Бек, а также правозащитники из Норвегии, США, Швеции. Amnesty International признала Беляцкого узником совести.

6 октября уголовное дело против Александра Беляцкого передано в суд. Меру пресечения правозащитнику не изменили — он остается под стражей.

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

Месяц назад в Республике Беларусь был арестован наш друг и коллега правозащитник Александра Беляцкий, руководитель правозащитного центра «Вясна».

Формально его обвиняют в экономическом преступлении — в неуплате налогов со средств, полученных на счет в зарубежном банке. Однако любому непредвзято му наблюдателю ясно, что он арестован именно за правозащитную деятельность — за то, что средства с этого счета тратились на правовую и материальную помощь политзаключенным и их семьям.

Прятать политические репрессии за уголовными обвинениями — типичная повадка репрессивных режимов. Вот и Беляцкого обвиняют не в защите политзаключенных, а в том, что для финансирования работы своей организации, для защиты прав белорусских граждан он был вынужден пользоваться открытым в соседней стране счетом.

Репрессивный режим ввел в действие на территории Беларусь немало антиправовых по сути законов, которые используются властями, чтобы лишить регистрации независимые общественные организации, не дать им возможности вести свою деятельность легально. Деятельность же незарегистрированных организаций по этим законам считается уголовно наказуемым деянием.

Правозащитная организация «Вясна» была закрыта властями еще в 2004 г., но Александра Беляцкого и его коллеги продолжали мониторинг ситуации с правами человека, оказывали помощь, в том числе и жертвам политических репрессий. Эта работа стала особенно важна после событий декабря прошлого года. Именно поэтому репрессия подвергается теперь сам Александра Беляцкого.

Международное общество «Мемориал» требует от властей Республики Беларусь немедленного освобождения Александра Беляцкого из-под ареста и прекращения уголовного дела, возбужденного против него.

Международное общество «Мемориал» требует от властей Республики Беларусь освобождения всех политических заключенных.

Международное общество «Мемориал» требует от властей Российской Федерации предпринять все возможные шаги с тем, чтобы добиться освобождения Александра Беляцкого и всех других политических заключенных в Республике Беларусь.

5 сентября 2011 г.

Фото интернет-издания «Телеграф»
<http://telegraf.by>

В НОМЕРЕ:

Два года без Наташи и без возмездия

с. 2

Екатерина Шихонович:
«Мне повезло с родителями»

с. 3

Безыдейный сталинист Берия

с. 4-5

Сергей Львович Щеглову — 90 лет

с. 6

Солженицын советского спорта?

с. 7

Трагический памятник
Большого террора в Воронеже

с. 8-9

Закон о партиях менять необходимо — но как именно?
Заявление Международного общества «Мемориал»

с. 9

«Несчастливая» конфессия

с. 10

Воспоминания Альберта Григорьевича Лурье об отце

с. 11

ственная комиссия по сохранению наследия академика Сахарова.

По данным сайта «Сахаровского движения», на начало октября было собрано 990 тыс. рублей, то есть больше половины минимально необходимой суммы, поэтому с каждым новым поступлением конечная цель становится все более достижимой.

«Сахаровское движение» благодарит читателей «30 октября», которые пожертвовали деньги на музей.

По информации сайта «Сахаровское движение»
<http://sakharov-today.ru>

18 июня этого года ушла из жизни Елена Боннэр. «30 октября» планирует посвятить Елене Георгиевне статью в следующем номере. Главное заботой Елены Георгиевны в последние годы было сохранение наследия ее мужа — А.Д. Сахарова. Такую же цель ставит перед собой «Сахаровское движение», обединяющее тех, кто хочет помнить об этом человеке или рассказать о нем другим. Создание движения поддержано Сахаровским центром и информационным агентством «МЕМО.РУ».

КАБИНЕТ-МУЗЕЙ АНДРЕЯ САХАРОВА

С начала мая «Сахаровское движение» осуществляет сбор средств для создания мемориального кабинета-музея Андрея Сахарова в квартире, где работал и умер правозащитник. По замыслу организаторов акции, это будет современный интерактивный музей, что должно вызвать интерес у представителей разных поколений и позволит актуализировать наследие Андрея Сахарова. Инициаторы считают, что в наши дни идеи, принципы и взгляды Андрея Сахарова востребованы общес-

твом, уставшим от лжи и двоемыслия. Поэтому они хотят, чтобы в Москве появилось такое место, где наследие Андрея Сахарова стало бы доступно для всех и обрело новую жизнь. Для воплощения идеи необходимо собрать как минимум 1,5 млн рублей.

Авторы инициативы хотят создать принципиально народный музей и поэтому не обращаются к государству и крупному бизнесу за помощью.

Информация об сборе средств была активно представлена во многих средствах

массовой информации: в газете «Ведомости» (на протяжении всего лета в 12 номерах бесплатно размещалась реклама акции), на «Кавказском узле», в популярных блогах, в социальных сетях.

Отправить деньги на квартирный музей можно и сейчас: банковским переводом, из электронного кошелька, с банковской карты, через терминалы экспресс-оплаты, по SMS, <http://sakharov-today.ru/donations>. Каждый перевод фиксируется на сайте «Сахаровского движения».

Деньги сразу поступают на счет Международной общественной организации «Фонд Андрея Сахарова — обще-

ДВА ГОДА БЕЗ НАТАШИ И БЕЗ ВОЗМЕЗДИЯ

9 сентября адвокат сестры убитой в Чечне в 2009 г. сотрудница «Мемориала» Наталия Эстемировой подала жалобу в Европейский суд по правам человека в связи с незэффективностью расследования убийства и нарушением прав потерпевшей.

«На протяжении последнего года следственные органы и судебная система РФ систематически отказывали потерпевшей Светлане Эстемировой и ее представителям в ознакомлении с материалами уголовного дела, в первую очередь с материалами расследования публичной казни в Ахкинчу-Борзой. Именно обнародование информации об этом преступлении Наталией Эстемировой за неделю до своей смерти, как мы полагаем, стало настоящим мотивом убийства», — отмечают соавторы жалоб — Правозащитный центр «Мемориал» и Европейский центр по правам человека.

Днем ранее замначальника управления Генпрокуратуры Северо-Кавказском федеральном округе Алексей Васильков сообщил, что дело можно считать раскрытым, потому что «есть подозреваемое лицо, которое обжаловало в розыск». В то же время, по его словам, «расследование продолжается и отрабатываются все возможные версии преступления», цитирует «Интерфакс».

Причем среди этих версий, наконец, названа и причастность преступления правоохранительным органам.

Однако после более двух лет «следствия» в искренность подобных заявлений не верится. Скорее всего, «подозреваемое лицо» — это сначала обжалованное убийство, а недавно живым боевик Ахмадура Башаев.

«Наша объективное подтверждение версии о совершении похищения и убийства правозащитницы Наталии Эстемировой Алхазуру Башаевым и другими участниками банды Ислама Успаханцева», — сообщал 15 июля, в день второй годовщины убийства Наталии, официальный представитель Следственного комитета (СК) РФ Владимир Маркин. По его словам, мотивом убийства стали публикации Эстемировой о вербовке Башаевым боеви-

ков и нападении на семью московского бизнесмена, а также дискредитация органов государственной власти Чечни. При этом СК отказался обнародовать доказательства, сославшись на то, что «это может существенно повредить результатам расследования».

Версия о вине Башаева повторил и президент Медведев.

13 июня Правозащитный центр «Мемориал», Международная федерация за права человека и «Новая газета» обнародовали результаты собственного независимого расследования и заявили, что следствие сознательно идет по ложному пути. Настоящим мотивом убийства, по их мнению, стало обнародование правозащитницей за неделю до убийства информации о публичной казни жителя селения Ахкинчу-Борзой в Курчаловском районе Чечни, совершенной, вероятно, сотрудниками Курчаловского РОВД.

Один из авторов доклада, член Совета Правозащитного центра «Мемориал», Александр Черкасов рассказал, что в фильме «Мемориал», по его словам, правозащитники насилия в Европе борются за основного подозреваемого — Анзору Башаева.

В соответствии с европейским законодательством мы взяли у него образцы для генетического исследования и сравнили с теми материалами, которые лежат в уголовном деле. А они там разные: вещи, которые считаются принадлежащими Алхазуру Башаеву, материалы, извлеченные из «братьской могилы», в которой якобы Алхазур Башаев лежал; подлоговое содержимое, взятое у Наташи — она сопротивлялась, там обнаружено ДНК трех человек; также был исследован пот человека, который ее держал в машине, когда ее увозили», — рассказал Черкасов.

«Мы сравнили профили братьев по тем методикам, которые позволяют по соотношению брат/брать выяснить, он это или не он. Оказалось, не он. Ни материалы из могилы, ни расческа с остатками волос и прочего, что счита-

ется генетическим материалом Алхазура Башаева, не зафиксированы, равно как и все прочие материалы, которые следствие признало доказательством причастности Алхазура Башаева», — сообщил правозащитник.

По мнению «мемориальцев», следствие в первые месяцы пытались расследовать убийство, но в январе 2010 г. из чеченского МВД и ФСБ поступили в руководство СК материалы, которые с инструкцией «считать единственными правильными» были спущены следственной группой.

«Кто-то не очень аккуратно и не очень думая, как это выглядит, дело кроили и сшили. Нитки торчали», — заключает Черкасов.

Составители независимого доклада выяснили, что следствие не предприняло никаких действий для того, чтобы путем сравнительного анализа ДНК доказать или опровергнуть причастность к совершению преступления каких-либо лиц, в том числе и сотрудников государственных силовых ведомств. Однако они уверены, что у следствия остается возможность провести прямое сравнение результатов анализа ДНК из подлогового содержания убийцы Наталии Эстемировой и с ее близкими с ДНК иных (кроме Алхазура Башаева) возможных подозреваемых в причастности к этому преступлению; следствие обязано установить местонахождение таковых подозреваемых (например, сотрудников Курчаловского РОВД) и изъять у них болотнические.

Правозащитники потребовали от руководства Следственного комитета прекратить «нарушение норм российского УПК и права потерпевшей стороны» и обратились к президенту России Дмитрию Медведеву с просьбой взять под личный контроль соблюдения законности при расследовании дела об убийстве Наталии Эстемировой.

Доклад полностью был опубликован в «Новой газете».

На состоявшейся 5 июня в Нальчике встрече членов Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека с Дмитрием Медведевым член Совета ПЦ «Мемориал» Светлана Ганушкина передала послания бывшему члену Совета ПЦ «Мемориал» Ахмадура Башаеву: подлоговое содержимое, взятое у Наташи — она сопротивлялась, там обнаружено ДНК трех человек; также был исследован пот человека, который ее держал в машине, когда ее увозили», — рассказал Черкасов.

«Мы сравнили профили братьев по тем методикам, которые позволяют по соотношению брат/брать выяснить, он это или не он. Оказалось, не он. Ни материалы из могилы, ни расческа с остатками волос и прочего, что счита-

ется генетическим материалом Алхазура Башаева, не зафиксированы, равно как и все прочие материалы, которые лежат в уголовном деле. А они там разные: вещи, которые считаются принадлежащими Алхазуру Башаеву, материалы, извлеченные из «братьской могилы», в которой якобы Алхазур Башаев лежал; подлоговое содержимое, взятое у Наташи — она сопротивлялась, там обнаружено ДНК трех человек; также был исследован пот человека, который ее держал в машине, когда ее увозили», — отметил он.

Глава «Мемориала», по его словам, опасалась, что в фильме будет «бесконечная генерация и накручивание». Но из фильма не складывается ощущение, что Наташа была «сверхчеловеком», говорит Арсений Рогинский. «Наташа была замечательным человеком. В этом — сила этого фильма», — отметил он.

«Оно необыкновенным героизмом надо говорить, показывая пример необыкновенного мужества женщинин. Нужно рассказывать о том, какой была Наташа, — таких людей у нас очень мало. Пусть мужчины, которые боятся говорить правду, опасаясь за свою должностную, встремятся», — говорит советская политзаключенная Елена Санникова.

Вячеслав Ферапонкин, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел»
<http://kavkaz-uzel.ru>, специально для «30 октября»

Фото предоставлено
Правозащитным центром «Мемориал»

очень серьезная следственная группа Игоря Соболя, что-то делают и, может быть, сменяются установки «наверху».

Напомним: ведущая сотрудница ПЦ «Мемориал» в Чечне Наталия Эстемирова была похищена в Грозном 15 июля 2009 г. В тот же день ее тело с огнестрельными ранениями было найдено в Назрановском районе Ингушетии.

Мы помним

В Москве 15 июля, во вторую годовщину убийства Наталии Эстемировой, около ста человек собрались в помещении Международного общества «Мемориал» на вечер ее памяти. Почтить память коллеги пришли российские и европейские правозащитники, представители творческой интеллигенции, журналисты. Вечер ведущий председатель Правления Международного «Мемориала» Арсений Рогинский.

На вечере был показан фильм «Кто убил Наташу?», снятый по заказу французского телевидения журналисткой Мильен Солу. (Днем раньше, 14 июля, этот фильм был показан в Санкт-Петербурге на аналогичной акции «Мемориала».)

Картина произвела на зрителей сильное впечатление. По мнению правозащитников, кинолента дает ответ на вопрос об истинных виновниках убийства Эстемировой.

Арсений Рогинский, председатель Правления Международного общества «Мемориал»: «Я не отрываясь посмотрел весь фильм, и, по-моему, то, что мы можем сделать, — чтобы как можно больше людей посмотрели этот фильм».

Правозащитники потребовали от руководства Следственного комитета прекратить «нарушение норм российского УПК и права потерпевшей стороны» и обратиться к президенту России Дмитрию Медведеву с просьбой взять под личный контроль соблюдения законности при расследовании дела об убийстве Наталии Эстемировой.

Доклад полностью был опубликован в «Новой газете».

На состоявшейся 5 июня в Нальчике встрече членов Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека с Дмитрием Медведевым член Совета ПЦ «Мемориал» Светлана Ганушкина передала послания бывшему члену Совета ПЦ «Мемориал» Ахмадура Башаеву: подлоговое содержимое, взятое у Наташи — она сопротивлялась, там обнаружено ДНК трех человек; также был исследован пот человека, который ее держал в машине, когда ее увозили», — рассказал Черкасов.

«Мы сравнили профили братьев по тем методикам, которые позволяют по соотношению брат/брать выяснить, он это или не он. Оказалось, не он. Ни материалы из могилы, ни расческа с остатками волос и прочего, что счита-

ется генетическим материалом Алхазура Башаева, не зафиксированы, равно как и все прочие материалы, которые лежат в уголовном деле. А они там разные: вещи, которые считаются принадлежащими Алхазуру Башаеву, материалы, извлеченные из «братьской могилы», в которой якобы Алхазур Башаев лежал; подлоговое содержимое, взятое у Наташи — она сопротивлялась, там обнаружено ДНК трех человек; также был исследован пот человека, который ее держал в машине, когда ее увозили», — отметил он.

Глава «Мемориала», по его словам, опасалась, что в фильме будет «бесконечная генерация и накручивание». Но из фильма не складывается ощущение, что Наташа была «сверхчеловеком», говорит Арсений Рогинский. «Наташа была замечательным человеком. В этом — сила этого фильма», — отметил он.

«Оно необыкновенным героизмом надо говорить, показывая пример необыкновенного мужества женщинин. Нужно рассказывать о том, какой была Наташа, — таких людей у нас очень мало. Пусть мужчины, которые боятся говорить правду, опасаясь за свою должностную, встремятся», — говорит советская политзаключенная Елена Санникова.

Вячеслав Ферапонкин, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел»
<http://kavkaz-uzel.ru>, специально для «30 октября»

Фото предоставлено
Правозащитным центром «Мемориал»

ИЗБРАНЫ ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНИЯ «МОСКОВСКОГО МЕМОРИАЛА»

22 сентября прошло отчетно-перевыборное собрание Историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Московский Мемориал». 1 октября в Москве открыла свои двери новая штаб-квартира Международного общества «Мемориал». Два этажа — цокольный и первый — в доме на улице Каретного ряда и Садового кольца были приобретены «Мемориалом» в феврале 2005 г., и этого времени велись ремонт, перепланировка и перестройка внутреннего пространства помещений. Постепенно из старого здания переехали библиотека, музей, значительная часть архивов. В новом помещении, наконец, собираются все вместе — историки и правозащитники, архивисты и менеджеры, юристы и соавторы молодежных проектов. Впервые у «Мемориала» появился свой выставочный зал, где можно будет увидеть экспонаты музеинных и архивных коллекций, собранных за многие годы.

Минутой молчания присутствующие почтили память недавно ушедших: Елены Бонэр, Юрия Грима, Альберта Луры, Юрия Шихановича, Наталии Эстемировой и других членов «Московского Мемориала».

Юрий Шиханович, сопредседатель Правления «Московского Мемориала», кратко рассказал о работе и проблемах в области увековечения памяти жертв политических репрессий. «К сожалению, за последние 5—6 лет улучшение положения реабилитированных мы не добились», — констатировал докладчик.

С дополнением к докладу выступил Арсений Рогинский, говоривший

о предложении к программе «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и национальном примирении» и сегодняшнем состоянии обсуждения этого проекта во властных структурах. Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 1 февраля представил президенту Д.А. Медведеву программу «(30 октября № 10), охватывающую весь электронный формат и 3) создание музеино-мемориальных комплексов, посвященных истории террора (более ясна ситуация в Санкт-Петербурге, где уже определено место для такого комплекса); в Москве в качестве места одним из чиновников предложено Бутово, но дальше слов дело пока не двинулось». Из имеющихся сведений можно сделать вывод, что стойкое сопротивление на министерском уровне встретили предложения по социальной поддержке реабилитированных и по переводу этой поддержки обратно с регионального уровня на федеральный, предложения по рассекречиванию архивов и целый ряд других предлагаемых мер. По видимости, процесс идет; составлен список рабочей группы из 30—40 представителей министерств и ведомств, который передан на подпись президенту, но не подписан до сих пор.

Елена Жемкова рассказала о новом здании «Мемориала»: Александр Гу-

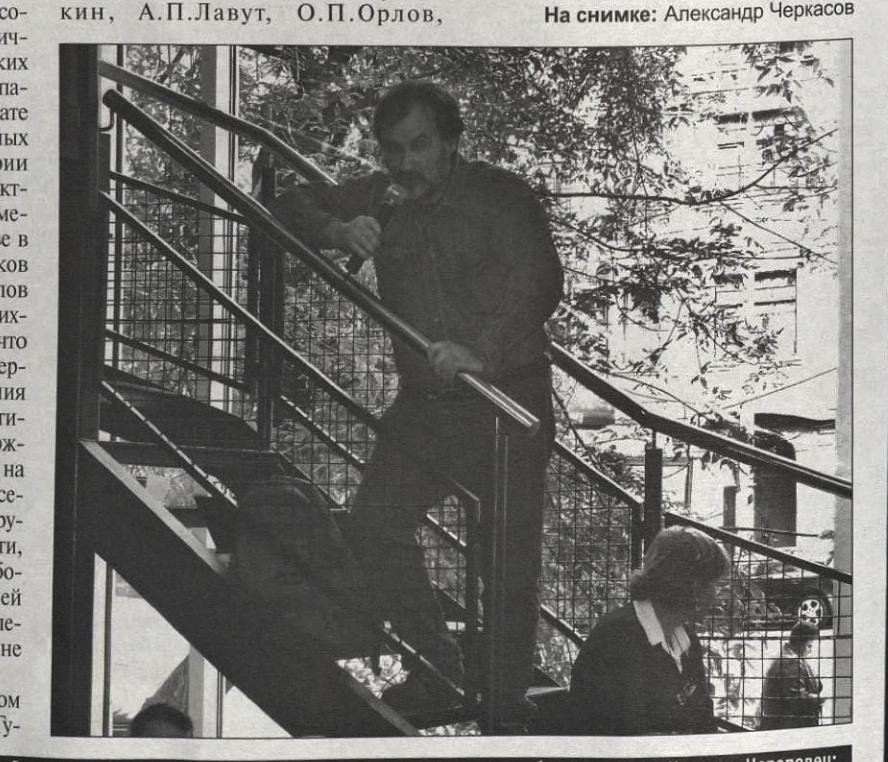
ренков, Олег Орлов и Александр Черкасов — о судебных процессах, которые ведут или в которых участвуют «Мемориал»; Олег Орлов — о проекте наблюдения за избирательными участками на приближающихся выборах.

В Правление вошли 14 человек: Л.Д. Гармаш, В.К. Кантовский, Т.И. Касаткина, М.М. Кораллов, А.С. Кортаев, С.В. Кривенко, Г.В. Кузовкин, А.П. Лавут, О.П. Орлов,

И.С. Островская, Я.З. Рачинский, А.Б. Рогинский, О.И. Черепова. На собрании нового Правления Т.И. Касаткина, И.С. Островской и Я.З. Рачинской были избраны сопредседателями Правления «Московского Мемориала».

Текст и фото
Николай Глаубих

На снимке: Александр Черкасов

30 октября
№ 103

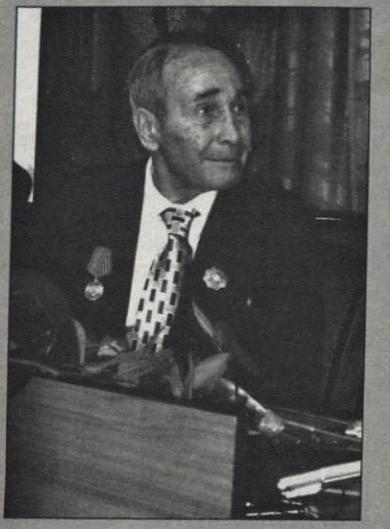
2011

ЕКАТЕРИНА ШИХАНОВИЧ: «МНЕ ПОВЕЗЛО С РОДИТЕЛЯМИ»

Большая часть читателей «30 октября» знают о Юрии Александровиче Шихановиче как о математике, педагоге, участнике движения за права человека. С начала 1970-х принимал деятельное участие в издании «Хроники текущих событий» (ХТС), стал одним из наиболее активных ее авторов, редакторов, составителей. Продолжал подписывать письма в защиту узников совести, занимался распространением Стасимизата. В начале 70-х годов познакомился с Андреем Сахаровым и стал его ближним другом. Впоследствии Сахаров писал: «Я считаю Шихановича одним из самых чистых образцов диссидентов «классического типа». Позже Юрий Шиханович участвовал в издании и комментировании творческого наследия А.Д. Сахарова. 1 сентября Юрий Александровича не стало. Подробнее о Юрии Шихановиче: <http://www.memo.ru/2011/09/03/shikhonovich.htm>. От том, каким был Юрий Александрович в общете жизни, дома, среди близких людей, рассказал его dochь — Екатерина Юрьевна Шиханович.

Работа

В 1965-м отец написал свою первую книгу по математике, и гонорар за нее стал первым взносом за кооперативную квартиру — у нас, наконец, появилась собственное жилье. Юрий Александрович преподавал математику на филфаке МГУ для лингвистов. Он всегда считал себя не математиком, а преподавателем. И когда после окончания аспирантуры вышла в свет его первой книги по математике учащиеся из кандидата физико-математических наук, он сказал: «Нет, я буду защищаться на кандидата физико-математических наук, а не на кандидата педагогических наук». Со студентами Юрий Александрович был строг: сдать ему экзамен

19 сентября исполняется 90 лет Сергею Львовичу Шеглову. Из этой цифры полтора десятка лет молодости были конфискованы ГУЛАГом: тюрьмы, лагерь, ссылка — Москва, Омск, Норильск.

Если попытаться кратко охарактеризовать Сергея, я бы подметил две страсти, проходящие через всю его жизнь — верность и творчество.

В 16 лет он уже публиковался в родном Муроме, 19-летие встретил в Омской тюрьме, куда нас из самого начала войны эвакуировали из Таганской тюрьмы в Москве. Распавшись с постановлением Особого Совещания, на долгие годы оказался в Норильске. Вышел из лагеря, находясь в ссылке, окончил заочный политический, при этом активно работал в литеобединении, в местной газете.

Перебравшись на «материк», обосновался в Туле. Очень скоро стал профессиональным журналистом, корреспондентом, заведующим отделом областной газеты «Стал Сергеем Норильским». И писал. Писал не только в газете. В «Новом мире», других центральных литературных журналах печатались его критические статьи. Изданы около двух десятков книг об известных и не очень тулаках, о разведчиках национальных недрах, о писателях и поэтах, с которыми его связывала жизнь. И его главный труд — «Сталинская премия» — о себе, о тюреме, о Норильске. Более двух последних десятилетий Сергей Львович посвятил Обществу «Мемориал». Был одним из его создателей в городе Туле, в Тульской области. Сколько небольшой, но пребываний актив, бескорыстно работая

ющий вместе с ним. В регионе, долгие годы возглавлявшимся членом ГКЧП, смог добиться помещения и минимума места для организации.

Проводя прием жертв политических репрессий и их родственников, он выступает не просто в роли советчика и консультанта, а помогает найти и оформить нужные документы, написать необходимые бумаги.

Среди своих трудов он со спасительной гордостью числит несколько томов «Книги памяти» Тульской области. От картотек до полиграфического оформления — все выполнялось им или его непосредственным участии. Его заслуга — мемориал жертвам репрессий в Туле.

Можно вспомнить, как Сергей Львович после лагеря и ссылки отыскивал своих друзей. Никогда не забуду впечатление, которое на меня произвел телефонный звонок в конце 50-х годов. Оказалось, это был Сергей, с которым мы расстались в Омской тюрьме в декабре 1941 года, проводя перед этим 6 месяцев в бок на полу 87-й камеры. Ясно, что ни адреса, ни тем более номеров телефонов у нас не было, да и квартира после возвращения не было тоже. Но Сергей меня рассказал. Как разыскивал других своих друзей по ГУЛАГу, как разыскивал и продолжает разыскивать персонажей своих книг, их родных, близких и просто знакомых.

Сегодня Сергей Львович Шеглов все так же делит свое время между «Мемориалом» и старой пишущей машинкой, записывающей мысли и воспоминания Сергея Норильского.

Владимир Кантовский

Предлагаем вниманию читателей статью Сергея Львовича Шеглова (Сергея Норильского) о книге Игоря Минутко «Провидец. Жизнь и смерть Александра Яковleva»!

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

131

132

133

134

135

136

137

138

139

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

152

153

154

155

156

157

158

159

160

161

162

163

164

165

16

ТРАГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК БОЛЬШОГО ТЕРРОРА В ВОРОНЕЖЕ

Дачный поселок и государственная тайна

Не будет преувеличением сказать, что в каждом городе бывшего СССР имеется еще не обнаруженное или уже известное место некогда тайного погребения расстрелянных в 30-е гг. жертв политических репрессий.

Массовые убийства времен Большого террора, когда в одну ночь расстреливали по нескольку десятков, а иногда и более сотни человек, продолжались более года, с августа 1937 по ноябрь 1938 г. Тела расстрелянных где-то закапывали. Но как найти эти «скропы»? Ведь определить места расстрельных ям чрезвычайно трудно. Еще в первые годы советской власти специальными распоряжениям Верховного трибунала ВЦИК, аревсованным всем председателям трибуналов, осуществлявшими тогда расстрелы, было предписано: «тело расстрелянному никому выдаче не подлежит, предается (земле) без всяких формальностей и ритуала, в полном одевании, в кем был расстрелян, на месте приведения приговора или в каком-либо другом пустынном месте и таким образом, чтобы не было следа могилы, или отправляется в погребальный морг» (широкий от 14 октября 1922 г.).

В актах о приведении приговоров в исполнение указывалась чаще всего только город, в котором произведен расстрел. Лица, привлекавшиеся к расстрелам и погребению (в том числе шофера, грузчики, земляки), давали подпись на неразглашении тайны, нарушение которой строго каралось. И они сохранили тайну десятилетиями.

Но когда в конце 80-х годов вопрос о политических репрессиях и массовых расстраелях в годы Большого террора начал открывать обсуждаться, то незамедлительно нашлись свидетели расстрелов, а затем обнаружились и расстрельные ямы, в которых тайно были погребены расстрелянцы.

Публикации в центральной прессе не заставили себя долго ждать. И где-то в начале лета я от лица редакции сообщила о письме Новикова в горисполком.

Что за этим последовало, рассказал журналист В.М. Котенко, которому редакция «Коммуны» тогда поручила разобраться с письмом.

«Прочитав письмо, я тут же пошел к главному редактору В.Я. Ефтушенко. Он был поражен:

— Неужели и у нас в Воронеже были массовые расстрелянцы? Свои Куропаты? Страшно и никому не показывать. Следи за центральной прессой. Если научится публикации на эту тему, тогда и мы тоже дадим ход этому письму.

Были ли эти обращения того же Новикова — я не знаю.

Но прежде чем работать вместе, я поехал в Дубовку. Наши старожилы этих мест сына лесника И.Текутьева в Сосновке, и мы с ним, прихватив лопаты, поехали в лес, к тем местам, где, по его словам, он видел ямы и машины весной 1938 г. Ходили долго, но так ничего и не нашли.

Потом подключились сотрудники УКГБ. 3 августа 1989 г., я, замначальника УКГБ А.К. Никифоров с сотрудниками А.Н. Текутьевым и С.И. Ядыкиным, пошли в лес к поселку Дубовка.

Феномен гласности

Поселок пересекает шоссе. Справа

на северной окраине между рекой и шоссе протянулся, сужаясь к концу, массив соснового леса, посаженного на прибрежных песках в конце 40-х — начале 50-х гг. по Стalinскому плану преобразования природы.

Что это за архивные документы, где они хранятся, кто будет их изучать? Редакцию газеты ответ разочаровал.

— И мы решились, — говорит Котенко, — на публикацию, по существу обвиняющую горисполком в стремлении уклониться от острой общественной проблемы.

«Это был последний день разрешенной охоты на зайца — 12 февраля 1938 г. Жители Дубовки Чифин Иван Федорович, Ядыкин Сергей Иванович и я возвращались с охоты. Дорога шла по болоту... Вдруг мы заметили на снегу свежие следы от машины, а потом и саму машину. Рядом с машиной военный человек 20–25.

Мы ушли, а утром с другом Ядыкиным пришли к тому месту. Увидели две свежевырытые и две закопанные ямы. Следы катавшегося или лежавшего на снегу человека. Особенно запомнился отпечаток хвостика с пуговицами. Видно, человек был в шинели. Там же — новая калоша, деревянная ложка, кровь и очень много бутылок из-под спирта (спирты).

«К сожалению, мы не знаем своих могил. За семью печатями и цифра неично убийцами. Или не настала времена памяти и очищения для нас с вами? Есть архивы, живы еще бывшие работники НКВД, даже некоторые исполнители здравствуют. Есть у кого спросить. А если создать областную комиссию по разыскам мест, где погибли кончи в воду, вернее, в землю? Это святая задача для всех нас. Найти, определить фамилии, с пояснениями перезахоронить, поставить памятник, возложить цветы, зажечь вечный огонь.

Чтобы это не повторилось».

На следующий день утром прибегает секретарь и говорит, что меня зовет главный редактор. Захожу к нему. Там уже сидел замначальника УКГБ по Воронежской области А.К. Никифоров.

— Мы читали ваш материал и очень заинтересованы в исследовании подлинного вами вопроса. Хотели бы принять в его разрешении непосредственное участие. К нам такие обращения тоже поступали. Давайте работать вместе.

Были ли эти обращения того же Новикова — я не знаю.

Но прежде чем работать вместе, я поехал в Дубовку. Наши старожилы этих мест сына лесника И.Текутьева в Сосновке, и мы с ним, прихватив лопаты, поехали в лес, к тем местам, где, по его словам, он видел ямы и машины весной 1938 г. Ходили долго, но так ничего и не нашли.

Потом подключились сотрудники УКГБ. 3 августа 1989 г., я, замначальника УКГБ А.К. Никифоров с сотрудниками А.Н. Текутьевым и С.И. Ядыкиным, пошли в лес к поселку Дубовка.

В конце каждого из ям, в которых тайно

были погребены расстрелянцы, ямы

были обнаружены, сняты снегом, земля

была вынута из ямы, и ямы были

закопаны. Всего было обнаружено восемь подозрительных мест предполагаемых захоронений.

6 сентября с помощью так называемого метода лозы (двух Г-образных кусков алюминиевой проволоки) «рифовщикам» удалось «запеленговать» и обнаружить первую иму.

Вот рассказ руководителя молодежного клуба «Риф» Елены Евгеньевны Латарцевой, обнаружившей первую яму.

«Когда в перестроечное время в Воронеже организовалось региональное отделение Всеобщего общества «Мемориал», наш клуб подвигового плавания и поиска «Риф» стал его коллективным составом.

«Кожасланово, мы не знаем своих могил. За семью печатями и цифра неично убийцами. Или не настала времена памяти и очищения для нас с вами? Есть архивы, живы еще бывшие работники НКВД, даже некоторые исполнители здравствуют. Есть у кого спросить. А если создать областную комиссию по разыскам мест, где погибли кончи в воду, вернее, в землю? Это святая задача для всех нас. Найти, определить фамилии, с пояснениями перезахоронить, поставить памятник, возложить цветы, зажечь вечный огонь.

Чтобы это не повторилось».

На следующий день утром прибегает секретарь и говорит, что меня зовет главный редактор. Захожу к нему. Там уже сидел замначальника УКГБ по Воронежской области А.К. Никифоров.

— Мы читали ваш материал и очень заинтересованы в исследовании подлинного вами вопроса. Хотели бы принять в его разрешении непосредственное участие. К нам такие обращения тоже поступали. Давайте работать вместе.

Были ли эти обращения того же Новикова — я не знаю.

Но прежде чем работать вместе, я поехал в Дубовку. Наши старожилы этих мест сына лесника И.Текутьева в Сосновке, и мы с ним, прихватив лопаты, поехали в лес, к тем местам, где, по его словам, он видел ямы и машины весной 1938 г. Ходили долго, но так ничего и не нашли.

Потом подключились сотрудники УКГБ. 3 августа 1989 г., я, замначальника УКГБ А.К. Никифоров с сотрудниками А.Н. Текутьевым и С.И. Ядыкиным, пошли в лес к поселку Дубовка.

В конце каждого из ям, в которых тайно

были погребены расстрелянцы, ямы

были обнаружены, сняты снегом, земля

была вынута из ямы, и ямы были

закопаны. Всего было обнаружено восемь подозрительных мест предполагаемых захоронений.

6 сентября с помощью так называемого метода лозы (двух Г-образных кусков алюминиевой проволоки) «рифовщикам» удалось «запеленговать» и обнаружить первую иму.

Вот рассказ руководителя молодежного клуба «Риф» Елены Евгеньевны Латарцевой, обнаружившей первую яму.

«Когда в перестроечное время в Воронеже организовалось региональное отделение Всеобщего общества «Мемориал», наш клуб подвигового плавания и поиска «Риф» стал его коллективным составом.

«Кожасланово, мы не знаем своих могил. За семью печатями и цифра неично убийцами. Или не настала времена памяти и очищения для нас с вами? Есть архивы, живы еще бывшие работники НКВД, даже некоторые исполнители здравствуют. Есть у кого спросить. А если создать областную комиссию по разыскам мест, где погибли кончи в воду, вернее, в землю? Это святая задача для всех нас. Найти, определить фамилии, с пояснениями перезахоронить, поставить памятник, возложить цветы, зажечь вечный огонь.

Чтобы это не повторилось».

На следующий день утром прибегает секретарь и говорит, что меня зовет главный редактор. Захожу к нему. Там уже сидел замначальника УКГБ по Воронежской области А.К. Никифоров.

— Мы читали ваш материал и очень заинтересованы в исследовании подлинного вами вопроса. Хотели бы принять в его разрешении непосредственное участие. К нам такие обращения тоже поступали. Давайте работать вместе.

Были ли эти обращения того же Новикова — я не знаю.

Но прежде чем работать вместе, я поехал в Дубовку. Наши старожилы этих мест сына лесника И.Текутьева в Сосновке, и мы с ним, прихватив лопаты, поехали в лес, к тем местам, где, по его словам, он видел ямы и машины весной 1938 г. Ходили долго, но так ничего и не нашли.

Потом подключились сотрудники УКГБ. 3 августа 1989 г., я, замначальника УКГБ А.К. Никифоров с сотрудниками А.Н. Текутьевым и С.И. Ядыкиным, пошли в лес к поселку Дубовка.

В конце каждого из ям, в которых тайно

были погребены расстрелянцы, ямы

были обнаружены, сняты снегом, земля

была вынута из ямы, и ямы были

закопаны. Всего было обнаружено восемь подозрительных мест предполагаемых захоронений.

6 сентября с помощью так называемого метода лозы (двух Г-образных кусков алюминиевой проволоки) «рифовщикам» удалось «запеленговать» и обнаружить первую иму.

Вот рассказ руководителя молодежного клуба «Риф» Елены Евгеньевны Латарцевой, обнаружившей первую яму.

«Когда в перестроечное время в Воронеже организовалось региональное отделение Всеобщего общества «Мемориал», наш клуб подвигового плавания и поиска «Риф» стал его коллективным составом.

«Кожасланово, мы не знаем своих могил. За семью печатями и цифра неично убийцами. Или не настала времена памяти и очищения для нас с вами? Есть архивы, живы еще бывшие работники НКВД, даже некоторые исполнители здравствуют. Есть у кого спросить. А если создать областную комиссию по разыскам мест, где погибли кончи в воду, вернее, в землю? Это святая задача для всех нас. Найти, определить фамилии, с пояснениями перезахоронить, поставить памятник, возложить цветы, зажечь вечный огонь.

Чтобы это не повторилось».

На следующий день утром прибегает секретарь и говорит, что меня зовет главный редактор. Захожу к нему. Там уже сидел замначальника УКГБ по Воронежской области А.К. Никифоров.

— Мы читали ваш материал и очень заинтересованы в исследовании подлинного вами вопроса. Хотели бы принять в его разрешении непосредственное участие. К нам такие обращения тоже поступали. Давайте работать вместе.

Были ли эти обращения того же Новикова — я не знаю.

Но прежде чем работать вместе, я поехал в Дубовку. Наши старожилы этих мест сына лесника И.Текутьева в Сосновке, и мы с ним, прихватив лопаты, поехали в лес, к тем местам, где, по его словам, он видел ямы и машины весной 1938 г. Ходили долго, но так ничего и не нашли.

Потом подключились сотрудники УКГБ. 3 августа 1989 г., я, замначальника УКГБ А.К. Никифоров с сотрудниками А.Н. Текутьевым и С.И. Ядыкиным, пошли в лес к поселку Дубовка.

В конце каждого из ям, в которых тайно

были погребены расстрелянцы, ямы

были обнаружены, сняты снегом, земля

была вынута из ямы, и ямы были

закопаны. Всего было обнаружено восемь подозрительных мест предполагаемых захоронений.

6 сентября с помощью так называемого метода лозы (двух Г-образных кусков алюминиевой проволоки) «рифовщикам» удалось «запеленговать» и обнаружить первую иму.

Вот рассказ руководителя молодежного клуба «Риф» Елены Евгеньевны Латарцевой, обнаружившей первую яму.

«Когда в перестроечное время в Воронеже организовалось региональное отделение Всеобщего общества «Мемориал», наш клуб подвигового плавания и поиска «Риф» стал его коллективным составом.

«Кожасланово, мы не знаем своих могил. За семью печатями и цифра неично убийцами. Или не настала времена памяти и очищения для нас с вами? Есть архивы, живы еще бывшие работники НКВД, даже некоторые исполнители здравствуют. Есть у кого спросить. А если создать областную комиссию по разыскам мест, где погибли кончи в воду, вернее, в землю? Это святая задача для всех нас. Найти, определить фамилии, с пояснениями перезахоронить, поставить памятник, возложить цветы, зажечь вечный огонь.

Чтобы это не повторилось».

На следующий день утром прибегает секретарь и говорит, что меня зовет главный редактор. Захожу к нему. Там уже сидел замначальника УКГБ по Воронежской области А.К. Никифоров.

— Мы читали ваш материал и очень заинтересованы в исследовании подлинного вами вопроса. Хотели бы принять в его

«Свидетели Иеговы» сидели в Германии во времена нацизма, в Советском Союзе — при Сталине, при Хрущеве и при Брежневе. Их преследовали с разной степенью интенсивности, в различных масштабах. И то, что сейчас происходит в России, — не что иное, как новая волна гонений.

Напомним: в конце августа оперативные группы МВД и ФСБ провели обыски в 19 домах «Свидетелей Иеговы» в Ростовской области и 10 домах в Таганроге и его окрестностях.

По информации «Кавказского узла», 11 сентября 2009 г., Ростовский областной суд признал местную религиозную организацию «Свидетели Иеговы» — «Таганрог» экстремистской и постановил ликвидировать ее. 8 декабря 2009 года Верховный суд РФ подтвердил это решение. 12 мая 2010 г. решение ВС России было обжаловано в Президиум Верховного суда.

Сейчас решение ожидает своей оценки в Европейском суде по правам человека. Примечательно, что аналогичный запрет деятельности московской общины «Свидетелей Иеговы», наложенный в 2004 г. Головинским судом Москвы, Европейский суд признал грубо нарушающим права и свободы верующих.

«30 октября» обратилась к известному правозащитнику, эксперту Института прав человека Льву Семеновичу Левинсону с просьбой рассказать, что на самом деле служит причиной столь длительного и пристального внимания властей к «Свидетелям Иеговы».

История вопроса

В каждую эпоху для гонений «Свидетели Иеговы» были свои условия, свои предпосылки: в нацистской Германии преследовали всех, кто не присягал нацистской Германии, всех, кто каким-то образом выделялся из общего идеологического рула. Приверженность «Свидетелям Иеговы» священному писанию не только в его новозаветной, но и в той же мере в его ветхозаветной части, из некий «иудаизму», с точки зрения нацистских властей, настрой, само именование их способствовало этому. Но это во-вторых, а во-первых — отказ членов организации служить в армии, в том числе во время войны.

В Советском Союзе борьба шла со всеми не включеными в список дозволенных и санкционированных советскими властями религиозными деноминациями. Поэтому в те годы «Свидетели Иеговы» преследовали не больше, чем остальных незарегистрированных верующих, — тех, кто отказывался от регистрации, и тех, кто от нее не отказывался, но не мог ее получить, потому что список допущенных к существованию конфессий был закрытым и ограниченным.

Современная Россия, надо сказать, в определенной степени унаследовала эту советскую политику. Но есть и свою особенность у нынешней антирелигиозной кампании, ведущейся в последние годы с нарастающей активностью и до- достаточно сурово.

Антисемитская кампания идет выборочно, и в этом ее специфика. В советские времена преследованиям подвергались все верующие, но по-разному. И православная Церковь, несмотря на более комфортное положение, чем «Свидетели Иеговы», тоже испытывала притеснения, и храмы сносили, даже при Брежневе, и приходы закрывали, и запреты постоянно вводились: нельзя было заниматься религиозной деятельностью за пределами церковной ограды и так далее.

Сегодня в список «неугодных» попали не только «Свидетели Иеговы». Здесь можно назвать альтернативные православные юрисдикции, которые не входят в состав Московского Патриархата (в Судале, к примеру, центр Российской

«НЕСЧАСТЛИВАЯ» КОНФЕССИЯ

чем использование кровезаменителей, подтверждает академик Андрей Борбьев, директор гематологического центра. Какие еще нужны аргументы, если бывший министр здравоохранения согласен с позицией «Свидетелей Иеговы»?

Абсурдно обвинять «Свидетелей Иеговы» в агрессивности — они категорические противники насилия, поэтому и оружия в руки не берут. Им спасибо надо сказать хотя бы за то, что в период с 2004 по 2008 г. они не дали покоронить институт альтернативной службы в России и вытеснили его в тяжелейших условиях, мужественно работая по 42 месяца. Они работали и работают сейчас, когда срок альтернативной службы стал в два раза меньше, санитарами, рабочими на тяжелых малооплачиваемых производствах.

Клеймо для иноверцев

Есть прекрасная книга Сергея Иваненко «О людях, никогда не расставшихся с Библией». Ее автор — религиовед, доктор философских наук, человек совершивший нейтральный и не ангажированный — подробно описывает историю гонений на «Свидетелей Иеговы» в советскую эпоху. Их репрессировали наравне со всеми в 30-е годы, после войны, одновременно с кампанией по борьбе с космополитизмом — в общем потоке уже более выборочных репрессий. С конца 40-х — в начале 50-х кампания против «Свидетелей Иеговы» была уже целенаправленная — тогда многих посыпали, многих сослали. Потом их вернули, а в начале 60-х все снова повторилось. При Брежневе жестких гонений не было, но тоже их судили и ссылали — за уклонение от призыва, нарушение паспортных правил, по некоторым другим статьям, по сути же — за проповедничество и деятельность незарегистрированных организаций.

Родители были истинными интернационалистами во всем, в крупном и в мелочах. Точнее, они считали, что в этом вопросе мелочей нет. Очень настойчиво воспитывали в детях это убеждение и, пожалуй, чувство. Помни, как папа пошел со мной на фильм «Зори Париж» о Ярославе Домбровском и был взволнован не меньше меня не столько событиями, сколько воплощением интернационального единства, пронизывающего героя картины. Невозможно рассказывать, во всяком случае приятиях, «национальные» анекдоты и петь шутливые песенки того же содержания. Выражение типа «хитрый хохол», «все цыгане — воры», «армянские штучки» и т.д. в семье были исклю- чены. Вообще вопросы национальных различий, национального отли- чия не обсуждались: ни еврейского, ни русского, грузинского, польско-го, армянского — какого угодно. Это совсем не значит, что они были без- различны к истории, обычаям, выдающимся людям еврейского народа. Иногда, правда редко, папа рассказывал о еврейских праздниках, рассказывал всегда интересно, тепло и улыбаясь. Брат как-то написал, что отец любил петь хасидские песни. Он хорошо знал русскую историю (может быть, сказывался курс университета) и дополнял мон школьные знания, с гордостью наставляя сына на Чистых прудах. Как-то уже в последние годы жизни брата мы вспомнили о тех временах, и он рассказал мне, что году в 1936-м отец вместе с группой других членов Общества пригласили на «открытый» процесс Зиновьева, Каменева и других. Вернулся он потрясенным. «Я ведь знал некоторых из этих людей, — говорил он. — В голове не укладывается. Что же могло с ними произойти?» Не говорили дома то ли оберегая меня (мне было в то время 6–12 лет), то ли не зная, что сказать.

Что же касается второй половины жизни, то все хорошее, происходившее в Советском Союзе, отец и мать считали своим и гордились этим. В семье с глубоким уважением относились к Марксу, Энгельсу, Ленину. Отец хорошо знал биографию Маркса, иногда рассказывал интересные эпизоды из его жизни или жизни его друзей.

Дома портретов вождей на-

чала не было — ни Ленина, ни Сталина. Над монитором висела фотография А.М. Горького. С его именем

связаны два воспоминания. Как-

то зашла к нам старая приятельница отца. Случайно увидев портрет, она сказала: «Не лучший об-

разец для сына. Не могу забыть, как

в самом начале 20-х, во время голо-

да, Горький писал к Капри Ленину,

что прошлый год ему не дали

два или три золотых рубля». Летом

1936 г. отец приехал на дачу в Кра-

тово, где жил у родственников матери. Мы гуляли, вышли из леса

и прошли на широкую ого-

роженную ярдами посокину. Был

ясный, жаркий день. Отец вынул

две закопченные стекла и дал одно

ми. Мы ждали полного солнечного

затмения. Тень стала наползать на

Солнце. Скоро она закрыла его, че-

рез стекло хорошо можно было

видеть солнечную корону. Когда

затмение кончилось и мы возвра-

тились, отец сказал: «Даже солнце

погасло. Умер Горький».

В 1933 г. в Москву приехал Лев

Закон, эмигрировавший до рево-

люции и живший до этих пор в Гер-

мании. Однажды в майские празд-

ники мы с папой и Законом ходили

смотреть демонстрацию к Маякни-

кову. Видимо, Лев на то-

го ворчал. Помню только, что папа

голосом отца:

«Спасибо тебе, Елена Хрусталева,

корреспондент газеты «Кавказский узел»

<http://kavkaz-uzel.ru>,

специально для «30 октября»

На снимке: Сосланные в Сибирь «Свидетели Иеговы» на лесоповале, 1951 г.

Фото из книги С.И.Иваненко

«О людях, никогда не расставшихся с Библией»

Автор публикуемых мемуаров Альберт Григорьевич Лурье, сопредседатель «Московского Мемориала», успел очень много. Прежде всего в профессии — по составленным им картам до сих пор работают геологи в Сибири. Он входил в группу, которая готовила к изданию первый том «Бутовского полигона», он выступал на конференциях и переписывался с политзаключенными, участвовал в демократических митингах и писал статьи. Он отчетливо видел всю беспрекосность нынешней политической ситуации в России — и при этом сохранил если не оптимизм, то постоянную готовность к борьбе.

Старший брат учился в Ленинграде в Политехническом институте и был полон оптимизма.

Его энергии и жизнелюбию могли завидовать молодые.

И он писал не только статьи — он оставил очень интересные мемуары¹, фрагмент из которых мы публикуем. Он постарался сохранить память о том времени и о людях, которых знал. Альберт Григорьевич Лурье не стало 18 августа 2011 г.

У отца, как мне кажется, был

философско-оптимистический

склад ума, но суждения его отли-

чились трезвостью и взвешенностью.

Он, будь сомнения, был широ-

кой эрудиций. Как правило, был

настроен к людям благожелательно,

терпим к небольшим недостаткам,

1916. 10 октября

В Москве родился Виталий Лазаревич ГИНЗБУРГ (умер в 2009 г.). Физик, участник советского атомного проекта, в 1966 г. подал петицию против введения в уголовное законодательство политических статей (в УК РСФСР — ст. 190-1, 190-2, 190-3). В 2003 г. был удостоен Нобелевской премии по физике.

1926. 22 октября

В Ташкенте родился Григорий Сергеевич ПОДЬЯПОЛЬСКИЙ. Ученый, поэт, правозащитник, один из основателей первой правозащитной ассоциации — Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Член Комитета прав человека. «Григорий Подъяпольский был русским интеллигентом, то есть человеком, живо и творчески заинтересованным проблемами науки, общественности, философии и, конечно, этики. Но все это в нем было не повторением, а продолжением традиции — я говорю о традициях той части русской интеллигенции, которая сперва была душой гуманистических замыслов социальных перемен, а потом стала их жертвой» (из воспоминаний Юрия Айхенвальда).

1946. 1 октября

В Нюрнберге Международный трибунал вынес приговор главным нацистским военным преступникам. Принципы, сформулированные Нюрнбергским трибуналом стали частью международного права. Главным предметом рассмотрения трибунала были преступления против человечности. Срок давности к таким преступлениям не применим (эта норма вошла в международное право в 1968 г.).

12 октября

Докладная записка МГБ СССР в ЦК ВКП(б) и Совет министров с предложением о расформировании Еврейского антифашистского комитета (ЕАК — официальной советской организации, основанной во время войны) ввиду «националистического уклона» его работников. Разворачивается «дело ЕАК». В 1952 г. на закрытом процессе в Верховном суде СССР 14 членов ЕАК были приговорены к смерти за «измену», этой части избежала только биохимик Л.С.Штерн, получившая сравнительно малый по сталинским меркам срок. По подсчетам исследователей, в связи с делом ЕАК в 1948—1952 гг. были арестованы 110 человек. Все они вследствие были реабилитированы.

1951. 9 октября

Указ Президиума Верховного Совета СССР о «вечной ссылке» для спецпоселенцев — немцев, чеченцев, калмыков, ингушей, балкар, карачаевцев, греков и крымских татар. Побег из ссылки карался каторжными работами. Ученые пока затрудняются назвать точную цифру «вечных ссылочных». По самым приближенным оценкам, их могло быть до 1 млн человек.

1956. 19 октября

Массовые волнения в Польше. Открытие VIII пленума ЦК ПОРП (Польской объединенной рабочей партии) — кульминация политического кризиса. Конфликт между властью и обществом привел к формированию нового политического руководства. Первым секретарем ЦК ПОРП на пленуме был избран Владислав Гомулка — партийный лидер, знавший о репрессиях на собственном опыте: с 1951 по 1954 г. он был в заключении.

1956. 22–23 октября

Начало антикоммунистической революции в Венгрии. В Будапеште свергнут памятник Сталину. В те же дни в Москве в Центральном доме литераторов состоялось обсуждение романа В.Дудинцева «Не хлебом единим». Хотя конфликт романа (нова-

торское изобретение не внедряют, а его создателя травят) не затрагивал партию и высших чиновников, сенсацией стали образы руководителей производства и науки, озабоченных лишь собственным благополучием, равнодушных к нуждам страны, готовых на грязные методы (главный герой по состряпанному донесу попадает в лагерь). Ключевым выступлением на обсуждении стала речь Константина Паустовского. Текст речи сразу же разошелся в Самиздате. Присутствовавшие на вечере вспоминали о бурной и одобрительной реакции на эту речь молодежи, студентов. Поскольку события в Будапеште начались с критических выступлений писателей и бурления студентов, то после подавления Венгерской революции партийная верхушка стала спешно готовить и проводить в жизнь охранительные меры в СССР.

25 октября

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР о ликвидации лагерей МВД СССР. Все лагеря передавались в ведение МВД союзных республик и переименовывались в исправительно-трудовые колонии. Упразднение Главного управления лагерей (ГУЛАГ) стало одним из ключевых этапов демонтажа сталинской репрессивной системы.

1961. 7 октября

Органами КГБ арестованы Эдуард КУЗНЕЦОВ и Владимир ОСИПОВ — активисты неформальных молодежных соревнований на площади Маяковского в Москве. Власти решили пресечь собрания на «Маяковке», не без основания опасаясь радикализации настроений участников встреч, да и сама возможность свободного и публичного обмена мнениями по актуальным общественным проблемам плохо сочеталась со стилем советской жизни. Кампанией внесудебных преследований феномен «Маяка» был ликвидирован. Бывшие «маяковцы» впоследствии стали играть видную роль в советском инакомыслии.

17–31 октября

XXII съезд КПСС. В ночь с 30 на 31 октября по решению съезда тело И.Сталина было вынесено из мавзолея и захоронено у кремлевской стены. Пик десталинизации в СССР.

Октябрь

В Калуге вышел в свет альманах «Тарусские страницы» с произведениями Б.Балтера, Ф.Вигдоровой, А.Гладкова, Н.Коржавина, В.Корнилова, В.Максимова, Н.Мандельштам, Б.Окуджавы, К.Паустовского, Д.Самойлова, Б.Слуцкого, Ю.Трифонова, Арк.Штейнberга и других (кроме того — подборки стихов М.Цветаевой и Н.Заболоцкого). Для этого времени и по составу авторов, и по содержанию издание было уникальным. Власти спохватились только после выхода части тиража из печати (одними из первых читателей альманаха стали делегаты XXII съезда КПСС, в фойе которого книга продавалась). Вместо указанного в выходных данных тиража (75 тыс.) была отпечатана всего 31 тыс. экземпляров. «Тарусские страницы» подверглись резкой критике, публикация сборника была признана политической ошибкой.

1981. 10 октября

Эстонские, латвийские и литовские диссиденты выпустили обращение к главам правительств Советского Союза и северных стран (Исландии, Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии). Так они решили напомнить о судьбе балтийских государств, аннексированных СССР в 1940 г. Открытое письмо было подготовлено в связи с предложением СССР о создании безядерной зоны в Северной Европе. В письме предлагалось включить в эту безядерную зону территорию Латвии, Литвы

и Эстонии. В тексте они были названы «прибалтийскими странами».

1986. 5 октября

Из Москвы в США депортирован известный правозащитник, создатель Московской Хельсинкской группы (май 1976 г.) физик Юрий ОРЛОВ. После отбытия 7-летнего лагерного срока он с 1984 г. был в ссылке в Якутии. В конце сентября 1986 г., накануне встречи генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и президента США Р.Рейгана в Рейкьявике, было заявлено, что СССР согласен освободить Орлова в обмен на арестованного в США советского разведчика. Затем ему был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении его советского гражданства (возвращено в августе 1990 г.) и высылка за рубеж.

1991. 18 октября

Принят закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». «Целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковыми на территории РСФСР с 25 октября 1917 г. (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба». Активную роль в разработке и принятии закона принимал «Мемориал».

23 октября

Постановлением Госсовета СССР формально упразднен КГБ СССР. Пройдя последующие реинкарнации, ядро КГБ превратилось в ФСБ. Одновременно были организованы Служба внешней разведки (СВР), Федеральная служба охраны (ФСО), Федеральное агентство правительственный связи и информации (ФАПСИ) и Федеральная пограничная служба. В 2003 г. пограничное ведомство было включено в состав ФСБ, а функции расформированной ФАПСИ переданы трем оставшимся российским спецслужбам.

1906. 6 ноября

В городе Брагин Могилевской губернии родился Леонид Ефимович ПИНСКИЙ — литератор, философ, общественный деятель. Узник сталинских лагерей (1951—1956 гг.). Именно Пинский ввел в оборот слово «диссиденты» для обозначения советских инакомысливших. Умер в Москве в 1981 г.

1926. 4 ноября

Постановление ВЦИК о лишении избирательных прав крестьян, использующих наемный труд, имеющих «мельницу, крупорушку, маслобойню и т.п.», предоставляющих в аренду скот и сельскохозяйственные машины. Начало свертывания НЭПа.

1931. 13 ноября

Постановление Совета труда и обороны СССР об организации Государственно-го треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы — Дальнего Востока. В 1932—1953 гг. район деятельности Дальнстроя был выделен в самостоятельную административную территорию, где отсутствовали выборные органы власти. В 1951 г. территория, подведомственная Даль-

строю, — вся нынешняя Магаданская область, часть Якутии, Хабаровского края и Камчатской области — достигла 3 млн кв. км. Все производственные подразделения Дальнстроя обслуживались заключенными (максимальная численность 200 000 человек).

16 ноября

Приказом по ОГПУ организован Беломорско-Балтийский исправительно-трудовой лагерь. В 1931—1933 гг. силами заключенных велись работы по строительству Беломорско-Балтийского водного пути, в 1933—1941 гг. — эксплуатация канала и освоение прилегающей к нему территории. Центр — на станции Медвежья Гора (с 1935 г. — г. Медвежьевск).

1936. 19–22 ноября

Процесс в Новосибирске над директором шахты «Центральная» (Кемерово) И.И.Носковым и 8 другими специалистами. Они обвинялись как участники контрреволюционной троцкистской группы, якобы подготовившей серию пожаров на шахтах Кузбасса. Все подсудимые были приговорены к расстрелу. С этого момента представителям «оппозиции» начинают инкриминировать не только участие в заговорах, но и проведение вредительских актов в промышленности.

Прошение о помиловании «главных организаторов и наиболее активных участников вредительской и диверсионной деятельности на Кемеровском руднике» было отклонено. Троим расстрел был заменен 10 годами тюремного заключения. Один из них, гражданин Германии Э.И.Штиклинг, в 1939 г. был передан германским властям в Брест-Литовске и заключен в Люблинскую тюрьму гестапо. Дальнейшая его судьба неизвестна. Помилованные И.Е.Коваленко и Н.С.Леоненко, находясь в заключении, безуспешно пытались добиться справедливости, но были обвинены в «распространении клеветы на органы НКВД» и в 1937 г. по решению «тройки» расстреляны. В 1958 г. Военная коллегия Верховного суда СССР прекратила дело за отсутствием в действиях всех обвиняемых состава преступления. И.И.Носков, Ф.И.Шубин, М.И.Куров, В.М.Андреев, И.Т.Ляшенко, И.А.Пешехонов, И.Е.Коваленко, Н.С.Леоненко были посмертно реабилитированы.

28 ноября

Приказ о создании Тюремного отдела ГУГБ НКВД. Таким образом было восстановлено слово «тюрьма», которое с 1917 г. считалось пережитком царизма и официально не употреблялось в советской пенитенциарной системе; места заключения назывались изоляторами или домами заключения. В революционных песнях пели «Церкви и тюрьмы сравняем с землей».

1941. 17 ноября

Из Воркутинского ИТЛ выделен Интинский ИТЛ для разработки и эксплуатации угольного месторождения и строительства электростанции. Численность заключенных достигала 20 000 человек.

1951 Ноябрь

Аресты в Грузии руководителей мегрелов. Считается, что это была попытка Сталина подкопаться под Берии. После смерти Сталина Берия освободил и реабилитировал всех мегрелов. Всего по этому делу были арестованы 34 человека.

1956. 4 ноября

Советские войска вошли в Будапешт. Правительство Имре Надя было свергнуто. К власти в Венгрии был приведен ставленник Москвы Янош Кадар. На рубеже веков были обнародованы следующие цифры венгерских потерь: погибли 2652 человека и были ранены

30 октября
№ 103

НОЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

1922. Потери Советской армии составили 669 человек убитыми, 51 пропавшими без вести, 1540 ранеными.

Конец ноября

Вышел из печати второй сборник «Литературной Москвы» (под редакцией М.И.Аллегера, А.А.Бека, В.А.Каверина, Э.Г.Казакевича, К.Г.Паустовского, В.Ф.Тендрякова и др.). Среди поэтических публикаций сборника — стихи Н.А.Заболоцкого, М.И.Цветаевой (с предисловием И.Г.Эренбурга). Сборник, вызванный к жизни двадцатым юбилеем, опоздал. Власти страшились повторения венгерских событий и спешили показать границы дозволенного. Выход сборника был прекращен. Редакторов и авторов подвергли травле в печати, партийным проработкам, не давали публиковаться.

1976. 5 ноября

Создана Литовская Хельсинкская группа. Члены: Томас Венцловас, священник Каролис Гаруцкас, Она Лукаускайте-Пошкене, Викторас Пяткус, Эйттан Финкельштейн.

В 1981 г., когда на свободе в Литве из членов группы осталась только Она Лукаускайте-Пошкене, деятельность ЛХГ фактически прекратилась. Группа была восстановлена в 1988 г.

Хельсинкские группы обнародовали информацию о нарушениях прав человека в СССР. Правовой базой для деятельности стал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Третий раздел Акта («гуманистическая корзина») содержит минимальные стандарты прав человека. Акт был подписан 1 августа 1975 г. в Хельсинки руководителями 33 европейских государств, а также США и Канады.

9 ноября

Создана Украинская Хельсинкская группа. Члены: Олесь Бердник, Петр Григоренко, Иван Кандыба, Лев Лукияненко, Оксана Мешко, Микола Матусевич, Мирослав Маринович, Микола Руденко, Нина Строката, Алексей Тихий. В 1977—1981 гг. подавляющее большинство членов УХГ попали в лагеря, где пытались продолжать деятельность группы. В 1988 г. возобновила свою деятельность под руководством Л.Лукияненко, но вскоре была преобразована в политическую организацию Украинский Хельсинкский союз, на базе которой в 1990 г. возникла Украинская республиканская партия.

1981. 25 ноября — 4 декабря

В Ленинграде в районном суде слушалось дело историка Арсения РОГИНСКОГО, главного редактора самиздатских исторических сборников «Память». По сфабрикованному обвинению он был приговорен к четырем годам заключения.

1991. 19 ноября

В Москве умер Федот Федотович СУЧКОВ (род. в 1915 г.), скульптор, литературный критик, друг В.Т.Шаламова, автор скульптурного портрета писателя; узник сталинских лагерей и ссылок (1942—1955 гг.). В 1968 г. он выступил с антисталинской речью на вечере памяти